

Brym, Jiří

К психолингвистической и метаязыковой характеристике значений русских высказываний с императивом : типичные значения императива

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1974-1975, vol. 23-24, iss. A22-23, pp. [103]-116

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100518>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЙИРЖИ БРЫМ

К ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И МЕТАЯЗЫКОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЗНАЧЕНИЙ РУССКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ИМПЕРАТИВОМ. ТИПИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИМПЕРАТИВА

Первой попыткой решить вопрос о значении русского императива, т. е. глагольных форм типа *работай, встань, ляг, пиши*, можно считать их название — повелительное наклонение.¹ Название говорит о том, что значением глагольных форм приведенного типа является повеление (приказ, приказание). Необходимо констатировать, что эта попытка, хотя название и укоренилось, неудачна — значение повеления, приказания, по которому глагольные формы данного типа получили свое название, не является единственным значением этих форм и не является также их общим значением.

Больше чем сто лет тому назад об этом пишет Н. П. Некрасов: „Форму: *молчи* обыкновенно называют формою повелительного наклонения, так как ей соответствует напр. во фр. яз. *tais-toi!* лат. *tace!* Эти две последние формы, действительно, употребляются всегда с значением повеления. Но так ли ограничено значение нашей формы: *молчи*, как значение форм *tais-toi* и *tace*? Имеем ли мы право утверждать, что нашу формою, подобно вышеприведенным иностранным, выражается непременно и только повеление? Нет. Утверждать это, значит отказаться от понимания форм своего языка, сжимать свободу их употребления в тесные рамы значения форм иностранных и насильственно навязывать то, что им вовсе несвойственно. Русская ф. *молчи*, кроме смысла повеления, может иметь также значение условия, напр.: *молчи он, я не стал бы горячиться*, т. е. если бы он молчал.“² В другом месте Н. П. Некрасов еще отмечает, что формы, „которым в грамматиках приписывается повелительное значение“, могут иметь также значение возможности.³

Кроме двух значений, приведенных Н. П. Некрасовым, русский императив имеет еще другие значения, нетождественные понятию приказа. Так, например, императивами можно просить (Дай мне одно яблоко; Позволь мне поехать туда), советовать (Отдохни, не переутомляйся), предлагать (Пошлите туда Алексева, он хороший организатор), предупреждать (Не верь ему!), позволять (Если хочешь, напиши ему), желать

¹ Статья касается только форм приведенного типа (не касается она, например, форм типа „дусть идет“, „пойдем!“; термины „императив“ и „повелительное наклонение“, следовательно, употребляются здесь только для обозначения форм указанного типа.

² Ср. Н. Некрасов, *О значении форм русского глагола*, Санктпетербург 1865, с. 30 до 31.

³ Ср. Н. Некрасов, указ. соч., с. 100.

(Выздоровливай) и т. п. Приведенные и другие различные значения может также иметь одно и то же высказывание с императивом; напр. „Иди домой“ может означать, что реализацию действия говорящий приказывает, или только рекомендует, предлагает, соглашается с ней, желает ее (при сознании о невозможности оказать фактическое влияние) или, наоборот, суверенно распоряжается о ней, предназначает ее (с сознанием, что воля субъекта реализации не играет решающую роль) — в зависимости от того, какую цель говорящий своим высказыванием преследует. Взаимная нетождественность понятий *просьба, совет, предложение, позволение, пожелание* и других с понятием *приказ* (просьба не является приказом, совет не является приказом и т. д.) показывает и доказывает, что значение приказа (приказа) не является общим значением глагольных форм, называемых „императив“, „повелительное наклонение“ — сравним в связи с этим определенную взаимную тождественность приведенных понятий, включая само понятие приказа, с действительно обобщающим понятием *волеизъявления*: *просьба, пожелание* и др. являются волеизъявлениями, приказание является волеизъявлением.

Из факта, что приказание не является ни единственным, ни общим значением императива, автоматически вытекают вопросы: Какими частными (специфическими) значениями располагает русский императив? Чем обеспечена понятность русского императива при его явной многозначности? Имеют ли все типы употребления русского императива объединяющий смысловой элемент — общее значение? Образуют ли частные (специфические) значения русского императива единую, однородную в смысловом отношении систему? (Вопрос о классификации русских высказываний с императивом по значению.)

В лингвистической литературе этим вопросам уделяется большое внимание, однако, нельзя сказать, что удовлетворительные ответы уже найдены — можно сказать, что решение этих вопросов достигло высокой стадии разработанности: в каждом из них многое сделано и кое-что еще остается сделать.

Частные значения русского императива. Вопрос о частных (специфических) значениях русского императива разработан в лингвистической литературе подробнее других. Смысловому анализу подвергаются практически все известные типы русских высказываний с императивом и постепенно обнаруживаются и обозначаются их специфические значения — их отмечено несколько десятков. Удовлетворительно определено значение большинства типов высказываний с императивом — такие общие значения, как приказание (запрещение), *просьба, совет, побуждение, призыв, позволение, предостережение, пожелание* и другие не вызывают сомнений, бесспорны. Больше того, эти самые обычные значения императива, несомненно, имеют одну общую характерную черту — это проявления волевого отношения говорящего к действию. Этот объединяющий элемент поддерживает предположение, что русский императив имеет определенное общее значение и приблизительно указывает смысловую область, в которой его надо искать.

Кроме приведенных самых обычных значений, в литературе о русском повелительном наклонении отмечено еще немалое число других. Отчасти это значения такого же характера, как вышеприведенные — т. е. значения

волевого вмешательства в „права“ субъекта самостоятельно решать вопрос о реализации или нереализации своего же действия — отчасти они отличаются другим характером: некоторые из этих значений также связаны с волевыми факторами реализации (нереализации) действия, но обозначаются (лексически) не с точки зрения говорящего лица, а с точки зрения производителя (субъекта) действия, напр. значение возможности, должностования, обязанности; другие совсем не связаны с волевыми факторами реализации или нереализации действия (нейтральны с этой точки зрения), напр. значение условия, предположения, значения изъявительного или сослагательного наклонений.

В общем, частные (специфические) значения русского императива, или, точнее, высказываний с императивом, можно разделить на две основные группы: 1 — значения, имеющие явный общий характер волеизъявления (эти значения можно назвать типичными), 2 — значения, не имеющие этого характера (нетипичные значения).

Типичные частные значения русского императива. Среди значений русского императива самую многочисленную и отчетливо выделяющуюся группу образуют значения таких высказываний с повелительным наклонением, в которых говорящий проявляет свое волевое отношение к реализации или нереализации действия и это свое волевое отношение и данное высказывание употреблением императивной глагольной формы обозначает как фактор, который должен оказать соответствующее влияние, способствовать обозначенной реализации (нереализации) действия, напр. „Иди домой“, „Не ходи домой“. В первом высказывании речь идет о реализации, во втором о нереализации действия „идти“. В случае отсутствия постороннего влияния, вопрос о реализации или нереализации данного действия решал бы субъект этого действия по своему личному, вполне независимому усмотрению; его волевое отношение к реализации или нереализации действия было бы решающим фактором. В данных двух случаях, однако, наличествует постороннее влияние. Приведенные первое и второе высказывания являются вмешательством в нормальные, суверенные права субъекта, который — как собеседник и адресат высказывания — осознает функцию и значение употребленной глагольной формы, воспринимает ее содержание как фактор, участвующий, действующий в решении вопроса: реализовать или не реализовать действие?

В зависимости от конкретной обстановки (ситуации) речи, оба высказывания могут иметь различные специфические значения — это может быть приказание (если говорящим является например отец, а субъектом-адресатом сын) или просьба (если говорящий не имеет права приказывать, а в действии он лично заинтересован), предостережение (если говорящий не исключает нежелательную возможность, что субъект-адресат недостаточно осознает свою обязанность или заинтересованность) или позволение (если говорящий в определенном смысле имеет право распорядиться действиями субъекта-адресата, который проявил определенное намерение или желание в связи с реализацией или нереализацией действия). Оба высказывания могли бы, в зависимости от обстоятельств, иметь еще другие значения проявления воли как влияющего фактора.

Из типичных значений русского императива (т. е. значений с общим характером волевого воздействия говорящего) некоторые приводятся в ли-

тературе о русском императиве всегда или очень часто, другие сравнительно часто, некоторые редко или очень редко. Характеру нечасто упоминаемых значений необходимо уделить больше внимания; поэтому последующий обзор типичных значений разделен по частоте их приведения в литературе.

Значения приводимые часто. Так как это значения общеизвестные, бесспорные и неоспоримые, и в литературе о повелительном наклонении приводятся всегда или очень часто, было бы нецелесообразно указывать лингвистов, которые их приводят и показывать эти значения на примерах — достаточно перечислить их и кратко характеризовать их отличительные черты. Это следующие значения: приказ (приказание), запрещение (запрет), просьба, побуждение, совет, призыв, предостережение, пожелание (желание).

Эти понятия явно отличаются друг от друга. Для определения этих отличий могут быть использованы изменяющиеся элементы речевой ситуации — конкретной обстановки высказывания, например: роль волевого воздействия говорящего и роль волевого отношения субъекта как факторов реализации или нереализации действия; фактическая или только воображаемая, фиктивная возможность волевого воздействия говорящего; заинтересованность в действии (реализация // нереализация действия в интересах говорящего или в интересах субъекта) и другие.

Значение *приказания* волеизъявление имеет в ситуации, когда субъект-адресат в каком-нибудь смысле подчинен говорящему и предмет волеизъявления (содержание глагола) не выходит за пределы прав или возможностей говорящего. Для *запрещения* характерна такая же ситуация, как и для *приказания* — это, в сущности приказание, но приказание, преследующее цель нереализации действия (приказание в отрицательном смысле и в отрицательной форме — с частицей *не*). *Просьба*, как значение императива, определена ситуацией, когда говорящий осознает, что его волевое воздействие является маловажным фактором, так как решающую роль играет волевое отношение субъекта к реализации или нереализации действия; отличительной характерной чертой просьбы, кроме того, является еще высокая заинтересованность говорящего в реализации (нереализации) действия и незаинтересованность субъекта-адресата. Значение *побуждения* императив приобретает также в ситуации, когда решающим фактором является волевое отношение субъекта, но вместе с этим обстоятельством для этого значения характерна предполагаемая или неисключенная некоторая заинтересованность субъекта-адресата. *Совет* — это побуждение в ситуации, когда говорящий знает или предполагает, что реализация (нереализация) действия — в интересах субъекта и, что он (говорящий) в некотором смысле вправе вмешиваться в дела субъекта. *Призыв* — настойчивое побуждение, с сознанием или предположением об объективной обоснованности волевого воздействия. Значение *предостережения* имеют императивы в ситуациях, когда говорящий предполагает или не исключает, со стороны субъекта, игнорирование того, что в его интересах или что является его обязанностью, или предполагает (не исключает) просто его невнимательность к противодействующим факторам. *Пожелание* характерно ситуацией, когда говорящий, в большей или меньшей мере, осознает фактическую недействительность своего волевого воздействия, принимая (в большей или меньшей мере) во внимание полную независи-

мость реализации // нереализации действия от его воли или от воли субъекта. (Разумеется, что, при такой речевой обстановке, пожелания говорящего могут касаться и бессубъектной реализации или нереализации действия.)

Отличия приведенных выше часто упоминаемых значений показывают, что типичные значения русского императива представляют собой не линейную гамму, шкалу, а образуют разрозненную, ступенчатую в своих составных частях систему, что выдвигает вопрос о классификации русских высказываний с императивом с точки зрения их значения и показывает возможный способ решения этого вопроса: очевидно, существует определенное количество *основных* специфических значений русского императива (значений взаимно не тождественных), причем некоторые из них подвергаются еще более узкой спецификации.

Значения приводимые относительно часто. Нередко в перечислениях значений русского императива появляются: *команда*⁴ (по-чешски *povel*), например „Слушай мою команду! Постройся“ (Фадеев);⁵ *требование*⁶ (*požadavek*), напр. „Хорошо, я поеду с вами, но Вере об этом не говори!“; *мольба*⁷ (*úspěšná, spázná prosba*), напр. „Вставай, сплесни, ненаглядный, руками, Соколым глазком посмотри“ (Некрасов)⁸; *увещание*⁹ (*přetlouvání, přesvědčování*), напр. „Наташа, не упрямься, послушайся отца.“; *заклинание*¹⁰ (*zapřísahání*), напр. „Заклинаю вас всем, что есть святого на свете, — скажите правду!“ (Тургенев);¹¹ *предложение*¹² (*návrh, nabídnutí*), напр. „Пошлите туда Алексея, он хороший организатор“ или „... однажды, во время отдыха, молодой унтер дал мне толстую папиросу. — Покури!“ (Горький, В людях);¹³ *допущение*¹⁴ (*připuštní*), напр. „Ну

⁴ Ср., напр., И. П. Мучник, *О значениях форм повелительного наклонения в современном русском языке*, УЗ Московского областного ПИ, т. 32, вып. 2, Труды кафедры русского языка, Москва 1955, с. 19—20; А. В. Немешайлова, *Формы повелительного наклонения в совр. русском языке*, УЗ Пензенского пед. инст., вып. 5, 1958, с. 380—381.

⁵ Пример приводит И. П. Мучник, указ. соч., с. 20.

⁶ Ср. И. А. Калинин, *Щорфология глагола*, Горьковское книжное изд-во, 1957, с. 70—71; А. В. Немешайлова, *Об употреблении местоимения-подлежащего при формах повелительного наклонения*, УЗ Куйбышевского гос. пед. инст., 1960, вып. 32, с. 273.

⁷ Ср. И. П. Мучник, указ. соч., с. 19; А. В. Немешайлова, *Формы ...*, с. 380—381.

⁸ Пример приводит И. П. Мучник, указ. соч., с. 19.

⁹ Ср. *Грамматика русского языка*, Том II, Синтаксис, часть вторая, Издательство Академии наук СССР, Москва 1960, с. 10; И. А. Калинин, указ. соч., с. 70—71; И. П. Мучник, указ. соч., с. 19.

¹⁰ Ср. А. А. Шахматов, *Синтаксис русского языка*, изд. второе, Ленинград 1941, с. 202; В. В. Виноградов, *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*, Учпедгиз, М. 1947, с. 593.

¹¹ Пример приводит *Толковый словарь русского языка*, под редакцией Д. Н. Ушакова, Москва 1935, глава „Заклинать“.

¹² Ср. Е. А. Крашенинникова, *Побудительная модальность в немец. языке*, Известия АН СССР, ОЛЯЯ, XII, 1953, 5, с. 466, 469; А. В. Немешайлова, *Формы ...*, с. 380—381.

¹³ Пример приводит А. В. Немешайлова, *Формы ...*, с. 380—381.

¹⁴ Ср. В. В. Виноградов, указ. соч., с. 593; J. Bauer—R. Mrázek—S. Žaža, *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy, II, Skladba*, Praha 1960, с. 93; И. Б. Кузьмина, *Употребление глагольных форм в побудительных предложениях в русском языке XI—XVII вв.*, Труды Института языкознания АН СССР, т. V, М. 1954, с. 92—93; *Грамматика русского языка*, указ. соч., с. 10; А. А. Шахматов, указ. соч., с. 202.

я допускаю, руби леса из нужды, но зачем истреблять их?" (Чехов, Дядя Ваня).¹⁵

Эти значения, как и значения предшествующей группы, связаны с проявлением волевого отношения говорящего к действию, причем это волеизъявление говорящим мыслится и собеседником понимается как вмешательство, воздействие, фактор. Это значения так же бесспорные, общеизвестные и частые в речи — к каждому из них легко образовать ряд примеров. Их менее частое приведение в лингвистической литературе можно объяснить тем, что при смысловой характеристике повелительного наклонения в работах, касающихся не только его значения, авторы из ряда обнаруженных значений выбирают иногда только значения самые показательные, или в некотором смысле узловые, или, по возможности, общеизвестные.

Если сравнить значения этой второй группы с первой группой, то оказывается, что некоторые из них не исключают частичное взаимное отождествление, отличаются от некоторых других только степенью своей специфичности. Так, например, команда — специфический приказ, мольба — более специфическая разновидность просьбы, в понятиях „закливание“ и „увещание“ чувствуется связь с понятиями совета или просьбы, отличаются же эти понятия от совета или просьбы опять-таки своей более узкой спецификой. Значение требования можно классифицировать как „резкое“ побуждение¹⁶ или как категорическое волеизъявление.¹⁷ Наоборот, значение допущения не тождественно ни одному из значений, приведенных в первой или второй группах. Это значение императив имеет в ситуациях, когда говорящий своим волеизъявлением только реагирует (положительным образом) на явное или предполагаемое намерение субъекта действия или на его склонность реализовать (не реализовать) действие.

Значения упоминаемые редко. Некоторые значения, явно связанные с волевым воздействием говорящего, приводятся в литературе о русском императиве только спорадически. Это следующие значения: наказ, указание, убеждение, приглашение, согласие, позволение, поучение, распоряжение.

Наказ. Это понятие как значение императива приводит И. П. Мучник и показывает его на примере из Маяковского: „Нам критика из года в год нужна, запомните, как человеку — кислород, как чистый воздух — комнате“.¹⁸ Императивом „запомните“ говорящий вмешивается в компетенцию субъекта-собеседника не со скромностью, с уважением к его праву свободно принимать решение о своих действиях, а, наоборот, поучительно и настойчиво; он знает, или с уверенностью предполагает, что его волевое воздействие будет, или должно быть принято во внимание, учтено. Вместе с тем, с другой стороны, однако, говорящий осознает, что поступать в соответствии с волей говорящего — не обязанность собеседника-субъекта. Этим приблизительно определяется место значения „наказ“ среди остальных вышеприведенных значений; наказ — это больше чем просьба, совет

¹⁵ Пример приводит *Грамматика русского языка*, указ. соч., с. 10.

¹⁶ Ср. И. А. Калинина, указ. соч., с. 70—71.

¹⁷ Ср. А. В. Немешайлова, *Формы ...*, с. 380—381.

¹⁸ Ср. И. П. Мучник, указ. соч., с. 19, 20.

или рекомендация, это волеизъявление категорическое, но менее категоричное чем приказ.

Вышеприведенный пример не вполне показателен для значения „наказ“, характер этого понятия вытекает из него не в самом ярком проявлении. Приведем поэтому еще один пример, в котором содержание понятия видно отчетливее: „Степь да степь кругом, путь далекий лежит, в той степи глухой замерзал ямщик. И набравшись сил, чуя смертный час, он товарищу отдавал наказ: ты, товарищ мой, не попомни зла, здесь в стени глухой схорони меня; ты лошадушек сведи к батюшке, передай поклон родной матушке...“ (Песня). Что в формах „не попомни“, „схорони“, „сведи“, „передай“ речь идет о наказе, об этом говорит сама песня в своем начале. Элементы ситуации, характеризующие это волеизъявление именно как наказ, а не, например, как просьбу или приказ, также отчетливо вытекают из контекста. Из обращения „товарищ“ вытекает, что говорящий и собеседник-субъект друг другу равны, один другому не подчинены ни по родству, ни по службе, ни в каком-нибудь другом смысле. Из этого, в свою очередь, вытекает, что фактором, решающим вопрос о реализации или нереализации обозначенных императивом действий, является волевое отношение к ним субъекта-собеседника. Этим исключается значение приказания. Исключены также значения рекомендации или совета (эти значения может иметь императив в приведенном выше примере из Маяковского), так как здесь нет личной заинтересованности субъекта — заинтересован говорящий. Таким образом, речь здесь может идти только о просьбе, но не о простой просьбе — это просьба умирающего, просьба, не допускающая неуважительности; для собеседника такая просьба является „моральным законом“, почти приказанием.¹⁹

Чешский язык не имеет для слова „наказ“ равноценного эквивалента. Слово „pákaz“, правда, приводится в словарях, но почти не употребляется, хотя глаголы „pákázati“ и „pákazovati“ употребляются сравнительно часто, и приблизительно в таком же значении, как русское слово „наказ“. В качестве эквивалента можно в чешском языке употреблять слово „přikáz“, но это эквивалент не вполне удовлетворительный, не постигающий специфики данного русского слова.

Указание как одно из значений русского императива приводит И. Б. Кузьмина.²⁰ В понятии „указание“ заключаются некоторые другие специфические значения императива, а именно инструкция, совет, наставление.²¹ Для указания характерно неравенство между говорящим и собеседником-субъектом, некоторая подчиненность субъекта и некоторая обязательность действия. В чешском ему соответствуют понятия „přikáz“, „instrukce“.

Убеждение как одно из производных побудительных значений приводит Е. А. Крашенинникова (в качестве основных побудительных значений она приводит приказ, распоряжение, предложение и просьбу).²² Е. А. Краше-

¹⁹ Ср. пояснение к слову „наказ“ в *Толковом словаре русского языка*, под редакцией Д. Н. Ушакова, т. II, Москва 1938, Наказ.

²⁰ Ср. И. Б. Кузьмина, указ. соч., с. 109.

²¹ Ср., напр., *Толковый словарь русского языка*, под редакцией Д. Н. Ушакова, т. IV, Москва 1940, Указание.

²² Ср. Е. А. Крашенинникова, указ. соч., с. 469.

нинникова не указывает конкретно, от каких из четырех основных названное значение является производным, но смысловая связь здесь очевидна — об убеждении, как волевым воздействии, может идти речь только в связи со значениями предложения и просьбы. Из этого вытекает, что здесь речь идет о значении, которое чаще обозначается как увещание. В чешском языке понятие „убеждение“ в данной аппликации соответствует понятие „přesvědčování“. Убеждение относится к значениям, определяемым ситуацией, когда говорящий учитывает, признает решающую роль воли субъекта (просьба, предложение, рекомендация, совет), отличается от них только повышенной интенсивностью волевого воздействия, его настойчивостью. Это более эффективное воздействие чем просьба, предложение, рекомендация, совет, побуждение, призыв, и, менее эффективное чем требование, наказ, приказ, команда.

Поучение как значение повелительного наклонения отмечает А. В. Немешайлова и приводит пример из Горького (В людях): „Ситанов особенно часто убеждал меня: — Брось все, учись на актера!“²³ (Этот пример, между прочим, хорошо подходит к предшествующему значению убеждения.) Понятие поучения как значение императива А. В. Немешайлова приводит вместе с понятием совета (на втором месте). Из этого вытекает, что поучение можно понимать как разновидность совета — совет поучительный, совет с позиции того, кто призван советовать.

Приглашение. Необходимо отметить, что слово „приглашение“ в этом употреблении обладает несколько более обширным значением, чем его обычный чешский эквивалент „rozváni“, а именно значением более или менее официального, вежливого побуждения к действию вообще, не только к действию „прийти в гости“. Кроме этого, в его значении содержится оттенок предположения о заинтересованности субъекта, большей чем заинтересованность, предполагаемая при простом побуждении. Приглашение, таким образом, не относится к основным специфическим значениям русского императива, это только более узкая спецификация побуждения.

Согласие в качестве одного из значений русского императива приводят, кроме немногих других, А. В. Немешайлова и И. Б. Кульмина.²⁵ Редкое приведение этого значения нужно считать фактом удивительным, так как оно среди приводимых в лингвистической литературе значений относится к основным, к тем, которые взаимно не тождественны (приказ — это не согласие, пожелание — не согласие и т. д.). Из вышеприведенных значений согласие частично тождественно только допущению (причем последнее является только его разновидностью), от остальных же согласие отличается своей специфической сущностью. В чем состоит его специфическая сущность? Так же, как и сущность других значений, она определена, прежде всего, специфическим характером речевой ситуации, в которой формы императива приобретают значение согласия — это значение императив имеет в ситуациях, когда реализация (нереализация) действия или соответствующее намерение, склонность, тенденция к ней — явление первичное, а волевое отношение говорящего — явление вторичное, т. е. другими словами, в си-

²³ Ср. А. В. Немешайлова, *Формы ...*, с. 380—381.

²⁵ Ср. И. Б. Кузьмина, указ. соч., с. 93; А. В. Немешайлова, *Формы ...*, с. 380 до 381.

туациях, когда говорящий, проявляя свое волевое отношение к действию, сходное с волевым отношением субъекта-собеседника, действует не по своей собственной инициативе, а только реагирует, присоединяется. Значения приказа, требования, просьбы и другие отличаются от значений согласия и допущения тем, что волевое отношение говорящего к действию и его волевое воздействие представляют собой явление первичное по сравнению с волевым отношением субъекта — говорящий здесь действует по своей собственной инициативе.

В значении согласия русский императив употребляется очень часто — приблизительно так же часто, как и в других значениях. Это значение — неотъемлемая составная часть системы императивных значений и относится оно к ее основным, узловым элементам, что очень важно для решения вопроса о значении русского императива в целом. Поэтому необходимо этому значению уделять соответствующее внимание.

Позволение и разрешение приводятся в литературе о повелительном наклонении чаще, чем согласие, но далеко не так часто, как соответствовало бы их частоте в речи. Это значение русского императива констатируют И. А. Калинин, А. Н. Гвоздев и другие лингвисты.²⁶ Позволение (разрешение) представляет собой более специфическую разновидность согласия, это согласие того, от чьей воли реализация (нереализация) действия зависит больше, чем от воли субъекта (ввиду подчиненности, бесправности или нерешимости субъекта).

Распоряжение. Е. А. Крашенинникова приводит это понятие как одно из основных побудительных значений императива.²⁷ В русско-чешских словарях в качестве соответствующих слов приводятся: *nařizení, nařizování, rozkaz, dispoziční, disponování čím, nakládání čím*. Эти понятия, однако, кажется, не постигают точно сущность понятия „распоряжение“. В толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова, в главах „Распоряжение“ и „Распоряжаться“, приведены следующие примеры: „Распоряжение имуществом“, „Передать вопрос на распоряжение директора“, „В магазине всем распоряжается заведующий“.²⁸ Из этих примеров вытекает, что существенной чертой понятия „распоряжение“ является решающая, неотвратимо предопределяющая роль воли того, кто отдает распоряжение, его практически полная власть над реализацией или нерезализацией действия, которого распоряжение касается, практическая независимость реализации (нерезализации) действия от воли его субъекта. Этот характер понятия „распоряжение“, кажется, лучше, точнее, постигает чешское понятие „*rozhodnutí*“²⁹ — „решение“ (разумеется, конечно, решение, касающееся не своего собственного, а чужого действия). Такой своей сущностью (если она здесь правильно определена) значение распоряжения, с точки зрения категоричности, эффективности волевого воздействия, помещается выше

²⁶ Ср. А. Н. Гвоздев, *Современный русский литературный язык*, часть I, Учпедгиз, М. 1958, с. 307; И. А. Калинин, указ. соч., с. 70—71; И. П. Мучник, указ. соч., с. 19; И. Б. Кузьмина, указ. соч., с. 92.

²⁷ Ср. Е. А. Крашенинникова, указ. соч., с. 466, 469.

²⁸ Ср. *Толковый словарь русского языка*, под редакцией Д. Н. Ушакова, т. III, Москва 1939, *Распоряжаться*, *Распоряжение*.

²⁹ О различной степени решительности волеизъявлений упоминает Б. Чесал (B. Česal), *Rozkazovací způsob*, *Gramatické stati z ruštiny*, Praha 1956, стр. 174).

значения приказа (приказания). Приказание имеет характер самого категорического требования, даже принуждения, но реализация (нереализация) действия все же, в конце концов, зависит от воли субъекта — он может, в крайнем случае, отказаться послушаться. Для „решения о чужом действии“, а также, при некоторых обстоятельствах, для распоряжения, характерна полная независимость реализации или нерезализации действия от воли его субъекта — ситуация, когда нет другой возможности, кроме той, которая соответствует волевому отношению и воздействию говорящего. Такие ситуации в отношениях между говорящим и собеседником-субъектом действия встречаются и, следовательно, существуют императивы более категоричные чем приказ — императивы решающие исход дела, предопределяющие реализацию (нерезализацию) действия, обозначенного глаголом.

Вопрос о количестве типичных значений русского императива. Приведенный выше обзор значений, связанных с волевым отношением говорящего к реализации (нерезализации) действия, не является их полным списком — это только значения, упоминаемые в русской лингвистической литературе, касающейся значения русского императива. Некоторые значения, имеющие этот характер и имеющие соответствующее русское или русифицированное обозначение, в русской литературе о повелительном наклонении не приводятся, напр. *podstrakatělstvo*, *podgovor* (*navádění*), *napominanie* (*uprotínka*), *instrukcija*, *direktiva*. Отметим в этой связи также несколько значений, упоминаемых в чешской лингвистической литературе: *pozvuzení*³⁰ (*поощрение, побуждение*), *předpis*³¹ (*директива, инструкция*), *paropnutí*³² (*предостерегающее замечание*), *podídka*³³ (*побуждение, поощрение*), *dopisení*³⁴ (*принуждение*). Из общеизвестных чешских понятий такого же характера отметим еще, например, *návod* (*руководящее примечание, наставление*), *roučění* (*наставление*), *travní naučení* (*мораль, нравоучение*), *podnět* (*импульс, повод, побуждение*).

Для получения полного списка значений, связанных с волевым отношением говорящего к реализации (нерезализации) действия, необходимо было бы основательно просмотреть всю лингвистическую литературу (не только касающуюся императива и не только русскую), так как очень вероятно, что другие и, может быть, многочисленные типичные частные значения императива упоминаются только вскользь в работах с другой главной тематикой, напр. в работах о других формах наклонения, об инфинитиве, о видах глагола и т. п.; не исключено это и в работах с совсем отдаленной тематикой. Дальше необходимо было бы исследовать соответствующую терминологию (обозначения значений императива и других, смежных средств выражения) во всех других языках, так как многие и, может быть, все вышеприведенные русские обозначения типичных значений императива, являются понятиями в определенной мере обобщающими, заключающими в себе два или больше специфических значений, которые в другом языке требуют дифференцированного обозначения и, конечно, имеют свое,

³⁰ Ср. V. Šmilauer, *Novočeská skladba*, Praha 1947, стр. 19.

³¹ Ср. там же.

³² Ср. там же.

³³ Ср. B. Česal, указ. соч., с. 174.

³⁴ Ср. J. Bauer—R. Mrázek—S. Žaža, указ. соч., с. 93.

хотя иногда и сложное, выражение и в русском языке. Так, например, русскому обозначению „приказ“ в чешском соответствует „rozkaz“ или „příkaz“ или „přízeň“, причем эти чешские понятия взаимно вряд ли тождественны. То же самое наблюдается и в понятиях „побуждение“ („vybídnutí // pobídka“), „просьба“ („prosba // žádost“) и других. И — в третьих — для этой цели необходим основательный анализ всех типов употребления русского императива, который может показать некоторые еще не отмеченные специфические значения.

Попытка составить полный список типичных значений русского императива превышала бы возможности этой статьи; кроме того, для дальнейшего исследования значения русского императива в целом, полный список типичных значений не является необходимостью — важны для этой цели их общий характер, их отличительные черты и их система.

Общий характер типичных значений русского императива. Анализ вышеприведенных значений показывает, что все они имеют единый характер, а именно характер волевого вмешательства, волевого воздействия говорящего.

Отличительные черты отдельных значений и их система. Характерные черты отдельных значений, отличающие их от других значений, и, тем самым, место отдельных значений в их системе определяют упоминаемые выше изменяющиеся элементы ситуаций, в которых говорящий реализует свое волевое воздействие (вмешательство). Для отдельных значений характерны следующие элементы:

Пожелание.

Воздействие не является решающим фактором реализации или нереализации действия и, в действительности, вообще не является фактором, так как действие зависит не от воли субъекта, а от других факторов; влияющим фактором воздействие только представляется говорящему в его воображении.

Мотивом воздействия является заинтересованность говорящего в реализации (нереализации) действия, причем она может быть как в пользу, так и во вред собеседнику-субъекту.

Предостережение, напоминание.

Воздействие — фактор не решающий и только потенциальный, так как реализация (нереализация) зависит не только от воли субъекта, но и от факторов, не подвергающихся воздействию (внутренних — невнимательность, забывчивость, небрежность субъекта, или внешних — неожиданные противодействующие обстоятельства).

Мотив — опасение, что не исключена противоположная возможность.

Предложение

Воздействие не является решающим фактором.

Мотив — непредполагаемость соответствующей идеи, неспособность субъекта самому додуматься до того, что можно было бы сделать.

Побуждение

Воздействие не является решающим фактором.

Мотив — непредполагаемость соответствующего намерения субъекта, хотя реализация (нереализация) в его интересах.

Приглашение, поощрение

Воздействие не является решающим фактором.

Мотив — непредполагаемость соответствующего намерения субъекта ввиду его явной или предполагаемой воздержанности, нерешимости.

Призыв

Воздействие не является решающим фактором.

Мотив — непредполагаемость соответствующего намерения субъекта ввиду его неосведомленности в том, что реализация (нереализация) желательна по объективным причинам.

Подстрекательство

Воздействие не является решающим фактором.

Мотив — непредполагаемость соответствующего намерения субъекта ввиду его явной или предполагаемой осведомленности в том, что реализация (нереализация) действия объективно нежелательна.

Просьба

Воздействие не является решающим фактором.

Мотив — субъективная заинтересованность (действие в интересах говорящего) и непредполагаемость соответствующего намерения субъекта.
Рекомендация, совет, поучение, наставление.

Воздействие не является решающим фактором.

Мотив — интересы субъекта и непредполагаемость соответствующего намерения субъекта ввиду его недостаточной осведомленности, неопытности и т. п. в данном деле, в определенной области или вообще.

Мольба

Воздействие не является решающим фактором, но, по мнению говорящего, может или должно сыграть важную роль, благодаря его особой настойчивости; направлено оно больше на чувства субъекта.

Увещание, убеждение

Воздействие не является решающим фактором, но может или должно сыграть важную роль, благодаря его особой настойчивости; направлено оно больше на рассудок субъекта.

Заклинание

Воздействие не является решающим фактором, но может или должно сыграть важную роль, благодаря особой настойчивости; направлено оно отчасти на рассудок, отчасти на чувства субъекта, отчасти на предполагаемые иррациональные элементы в его взглядах.

Требование

Воздействие является фактором хотя и не решающим, но важным, благодаря своей объективной обоснованности и настойчивости.

Наказ

Воздействие является фактором хотя и не решающим, но очень важным, практически более важным, чем волевое отношение субъекта, благодаря особым обстоятельствам, ставящим волю говорящего выше воли субъекта.

Приказ, приказание, запрещение

Воздействие является фактором практически решающим — ввиду подчиненности субъекта по отношению к говорящему (в жизни военной, школьной, семейной).

Команда

(Понятие тождественно понятию „приказ“; отличается от него только большей специфичностью, отношением к ограниченному количеству специфических ситуаций, часто повторяющихся в военной жизни или в жизни организаций и коллективов со строгой дисциплиной.)

Указание, инструкция, директива, распоряжение

Воздействие является фактором практически решающим — ввиду подчиненности субъекта говорящему в организациях гражданских и государственных.

Принуждение

Воздействие является решающим фактором, так как реализация (нереализация) действия полностью зависит от воли говорящего и волевое отношение к ней субъекта не играет никакой роли, другой возможности нет.

Согласие, позволение (разрешение), допущение

Воздействие является решающим фактором, так как субъект или добровольно признает, или вынужден признавать решающую роль воли говорящего.

K PSYCHOLINGVISTICKÉ A METAJAZYKOVÉ CHARAKTERISTICE VÝZNAMU RUSKÝCH PROMLUV S IMPERATIVEM; TYPICKÉ VÝZNAMY IMPERATIVU

Článek v úvodní části nastiňuje celkovou problematiku významu ruského imperativu, dále pak podává přehled jeho typických významů, uváděných v lingvistické literatuře, charakterizuje je celkově a na základě jejich vzájemné odlišnosti nastiňuje jejich soustavu.

Jsou zde obsažena tato konstatování:

Význam rozkazu, podle něhož příslušné slovesné tvary mají svůj název, není jediným významem ruského imperativu a není také jeho významem obecným. Z toho vyplývají dílčí otázky, důležité pro celkové řešení otázky významu ruského imperativu, a to: otázka jeho významového repertoáru, otázka jeho srozumitelnosti, otázka jeho obecného významu a otázka klasifikace promluv s imperativem podle významu.

Dílčích významů ruského imperativu je v lingvistické literatuře uváděno několik desítek a jsou různorodé, což komplikuje řešení otázky obecného významu. Jsou mezi nimi významy, spjaté s volným stanoviskem mluvčího k ději a z tohoto hlediska lexikálně označované (např. rozkaz, prosba, dovolení, přání apod.), dále významy sice rovněž spjaté s volnými faktory realizace nebo nerealizace děje, avšak označované z hlediska subjektu (např. nezbytnost, náležitost,

povinnost, možnost) a jsou uváděny i významy, zcela nespjaté s volními faktory (např. význam podmínky, přípustky, význam jiných slovesných způsobů — indikativu nebo kondicionálu).

První skupina významů je nejpčetnější — je jich zde zaznamenáno přes 30. Jsou to významy nejběžnějších typů ruských promluv s imperativem — významy typické.

Všechny tyto typické významy mají jednotný charakter *volního působení mluvčího*, jeho *volního zásahu*, jeho *uplatnění vlivu* pokud jde o realizaci nebo nerealizaci děje.

Každý z nich má v rámci této jednoty svůj specifický charakter, kterým se liší od ostatních. Vnucuje se otázka jejich uspořádání v soustavu. K tomu, jak se zdá, mohou dobře posloužit proměnlivé prvky situace, v níž mluvčí imperativem svůj vliv uplatňuje, a to především: 1. skutečná nebo jen domnělá možnost ovlivnění, 2. větší nebo menší závažnost volního zásahu mluvčího ve srovnání s volním stanoviskem subjektu, 3. okolnost, zda realizace (nerealizace) děje je v zájmu subjektu nebo v zájmu mluvčího, 4. primární nebo sekundární charakter volního působení mluvčího v poměru k volnímu stanovisku subjektu.

Podle situačních prvků se jednotlivé typické významy ruského imperativu řadí v určitou soustavu, která je nastíněna na konci článku.